

Слід зазначити, що незначні суми штрафу, які стягуються з перевізників за прострочення в доставці вантажів, не надають належного ефекту. У зв'язку з цим буде справедливою пропозиція, щодо підвищення ефективності штрафу за прострочення доставки, необхідно збільшити його граничний розмір до повної суми провізної платні, змінивши шкалу його числення з тим, щоб у вказаних межах піддати розмір штрафу глибшій диференціації залежно від тривалості прострочення.

Література:

1. Статут Залізниць України: затв. Постановою Кабінету Міністрів України від 06. 04. 1998 р. № 457// Офіційний Вісник України. — 1998. — № 14.
2. Статут внутрішнього водного транспорту СРСР: затв. Постановою Ради Міністрів СРСР 15 жовтня 1955 р. № 1801 // Інформаційно-пошукова система «Нормативні акти України» — К.: АТ Інформтехнологія, 2006.
3. Статут автомобільного транспорту УРСР: затв. Постановою Ради міністрів УРСР від 27 червня 1969 р. № 401 // ЗП УРСР — 1969. — № 7. — Ст. 88.
4. Кодекс торговельного мореплавства України від 23. 05. 1995 р. // Відомості Верховної Ради України. — 1995. — № 47. — Ст. 349.
5. Егнзаров В. А. Совершенствование законодательства о перевозке грузов в прямом смешанном сообщении. — Казань, Изд-во Казанского ун-та, 1984.
6. Господарський кодекс України від 16. 01. 2003 р. // Відомості Верховної Ради України. — 2003. — № 18. — Ст. 144.
7. Смирнов В. Т. Грузовые перевозки в прямом смешанном железнодорожно-водном сообщении. — М. «Юрид. лит-ра», 1981.
8. Правила перевезення вантажів автомобільним транспортом в Україні: затв. Наказом Мінтрансу України від 14. 10. 97 № 363 // Офіційний вісник України. — 1998. — № 8. — Ст. 283.

УДК 340.15(37):347.42

А. В. Трояновский

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В РИМСКОМ ПРАВЕ

Любое нарушение условий договора дестабилизирует гражданский оборот. Поэтому последствия неисполнения обязательств детально регламентировались римским частным правом.

В древнейшее время неисполнение договора каралось жестокими мерами, направленными против личности должника, т. е. ответственность носила личный характер: продажа в рабство, удержание в темнице, убийство: «В третий базарный день пусть рубят должника на части. Если отсекут больше или меньше, то пусть это не будет вменено в вину» (Табл. III, 6). Равным образом и в случае правонарушения предусматривается право мести либо твердо установленный штраф: «Если причинит членовредительство и не помирится с потерпевшим, то пусть и ему самому будет причинено то же самое» (Табл. VIII, 2.).

Таким образом, вряд ли есть основания говорить об институте гражданско-правовой ответственности в архаический период римского права.

В классическую эпоху складывается представление об ответственности как обязанности должника возместить кредитору понесенные им убытки, то есть стоимости того, что кредитор потерял из-за неисправности должника: «Если окажется, что А. А. отдал на сохранение Н. Н. серебряный стол, который злоумышленно Н. Н. не возвратил А. А., то ты, судья, присуди Н. Н. к уплате в пользу А. А. столько денег, сколько эта вещь стоит» (Гай, Ин., Кн. 4. 47).

Возмещение убытков (*damnum praestare*) постепенно заменяет уплату штрафа (тем более мести) и тогда, когда вред причиняется правонарушением. Следовательно, возникают черты имущественной ответственности, то есть направленной на имущество должника и выражающейся в обязанности возместить причиненные убытки.

С обязанностью должника возместить убытки мы имеем дело как при нарушении им договорных обязательств, так и при совершении им неправомерных действий, не связанных с договором, т. е. при совершении деликта (*damnum iniuria datum* — вред, причиненный неправомерно, по деликту). Таким образом мы можем говорить о возмещении убытков в обязательственном праве вообще, т. е. как в договорном, так и в деликтном праве.

При определении объема такой ответственности, то есть размера подлежащего выплате убытка, классическое право уже исходило не только из номинальной стоимости утраченной вещи (стоимости предмета обязательства вообще), а из той суммарной потери, которую нес кредитор ввиду неисполнения должником обязательства; иными словами, учитывался не только реальный ущерб, но и упущенная выгода. Правило об этом содержится в Дигестах (Д. 13. IV. 2. 8): «(Ульпиан). Следует ли принять в расчет упущенную выгоду, а не только ущерб? Думаю, что следует принимать в расчет и выгоду».

Таким образом, объем подлежащего выплате убытка складывался из реального ущерба (*damnum emergens*) и упущенной выгоды (*lucrum cessans*). Реальный ущерб определялся как утрата либо порча того, что существовало на момент возникновения обязательства; упущенная выгода — потеря прибыли ввиду неисполнения обязательства. Гай приводит следующий пример, который воспроизводился и младшим поколением юристов: «Если из труппы актеров или из оркестра музыкантов один был убит, то не только производится оценка убитого, но сверх того учитывается и то, насколько обесценились прочие, оставшиеся». То же имеет место, если будет убит один из пары мулов или одна из четверки лошадей (Гай. 3. 212; Д. 9. II. 22. I. Павел).

Ответственность должника строилась в римском праве на принципе вины [1, 152]: должник отвечал только в том случае, если он виновен в причиненном кредитору убытке. Под виной (*culpa*) понималось несоблюдение того поведения, которое требуется правом. *Si omnia quae oportuit, observavit, caret culpa* (Д. 9. II. 30. 3). — Нет вины, если соблюдено все, что требовалось. Следовательно, под виной в римском праве понималось несоблюдение человеком такого поведения, которое требуется правом при данных обстоятельствах.

Вина в общем значении распадалась на умысел (*dolus, dolus malus*) и неосторожность, небрежность (*culpa*). Умысел характеризует такое поведение лица, ког-

да он осознает отрицательные последствия своих действий и желает наступления именно таких последствий. Небрежность (или вина в узком значении) имеет место тогда, когда лицо не предвидит наступления неблагоприятных последствий своих действий, но как разумный человек должен был их предвидеть (Д. 9. П. 31): «(Павел). Если садовник уронит с дерева сук или работающий на подмостках убьет проходящего человека, уронив что-либо, то он отвечает, если уронит в общественное место, не крикнув предварительно, чтобы проходящий мог избежать несчастного случая».

Ответственность за умышленное неисполнение обязательства наступает всегда: это положение носит императивный, принудительный характер, и оно не может быть устранено предварительным соглашением сторон: «Celsus putat non valere, si convenerit ne dolus praestetur» (Д. 50. XVII. 23). — По мнению Цельза, недействительно [предварительное] соглашение об устранении ответственности за умысел.

Право различало степени небрежности, рассматривая в качестве оснований ответственности грубую небрежность (*culpa lata*) и легкую небрежность (*culpa levis*). Грубая небрежность проявлялась в непонимании того, что понятно всем и каждому, иными словами, в непринятии тех мер предосторожности, которые очевидны для всякого нормального человека.

Другую степень небрежности представляла собой *culpa velis*. Она имеет место тогда, когда не проявлена мера заботливости, присущая доброму хозяину, заботливому главе семьи — *bonus paterfamilias, diligens paterfamilias*.

Римские юристы выработали тип заботливого и рачительного хозяина — *homo diligens et studiosus paterfamilias* (Д. 22. III. 25), который служит мерилom для определения степени заботливости должника при исполнении им обязательства и в связи с этим степени его ответственности за вину. Поскольку легкая вина предполагает несоблюдение этого, установленного юристами мерилa, этот вид вины получил впоследствии название *culpa (levis) in abstracto*, т. е. вина по абстрактному (отвлеченному) мерилу.

Основаниями освобождения от ответственности в римском праве признавались *casus* (случай) и *vis major* (непреодолимая сила). По общему правилу должник за *casus* ответственности не нес. Источники утверждают: «*casus a nullo praestatur*» — за случай никто не отвечает [2, 364]. Законодательство проводит различие между простым случаем и непреодолимой силой (*force majeure, vis major*), признавая последнюю случайностью высшей категории, никакими средствами неотвратимой. Известны случаи, когда лицо освобождается от ответственности только при непреодолимой силе, за случайное же причинение ущерба привлекается к ответу. Например, повышенная ответственность возлагалась претором на содержателей трактиров, постоянных дворов за вещи, переданные от их посетителей и постояльцев.

Таким образом, римские юристы подошли вплотную к вопросу о том, что необходимо привести в систему объем ответственности должника по каждому из договоров и установить, в каких случаях он отвечает лишь за умысел, в каких также за вину (*culpa*) и в каких даже за случайную гибель вещи, т. е. без вины. В основу деления был положен вопрос о том, чьи преимущественно интересы имеет в виду заключенный договор.

(1) Если договор имеет в виду интересы только кредитора, то должник отвечает за умысел (*dolus*). Как правило, римские юристы, исходя из того, что безвозмездная поклада принимается в интересах поклажедателя, считали поклажепринимателя ответственным лишь за умысел. К умыслу приравнивалась грубая вина.

(2) Если же договор имеет в виду интересы обеих сторон, то должник отвечает как за *dolus*, так и за *culpa*, понимая под этой последней *culpa levis*. Например, если вещь сдана на хранение за плату, то хранитель отвечает не только за *dolus*, но и за *culpa*. Ответственность за *culpa* применялась, как правило, к большинству договоров.

(3) По некоторым договорам источники ограничивают ответственность должника случаями несоблюдения той степени заботливости, которую он применяет к своим делам (*diligentia quam rebus suis*). Это относится к ответственности члена товарищества перед другими сотоварищами.

(4) Когда на должнике лежит обязанность особой охраны, *custodia*, он отвечает и за случайную гибель вещи.

(5) Особо стоит вопрос об ответственности судовладельцев и содержателей постоялых дворов и сараев (для помещения в них животных) за целостность принятых ими вещей (*receptum nautarum cauponum et stabulariorum*). В силу эдикта претора эта категория лиц несла ответственность не только за вину, но и за случай.

Использованная литература

1. Новицкий И. Б. Основы римского гражданского права. Учебник. — М.: Изд-во ЗЕРЦАЛО, 2000. — 245 с.
2. Підпригора О. А., Харітонов Є. О. Римське право: Підручник. — К.: Юрінком Інтер, 2006. — 512 с.
3. Памятники римского права: Закон XII таблиц. Институции Гая. Дигесты Юстиниана. — М., 1997.

УДК 340.15(37):341.01

Ю. В. Чайковский

МІЖНАРОДНО-ПРАВОВІ НОРМИ В РИМСЬКОМУ ПРАВІ

Римське право розробило й детально регламентувало своїми нормами не лише приватноправові форми, але й публічний порядок. Мета даної статті — філософсько-правовий аналіз становлення міжнародного права в Стародавньому Римі, дослідження витоків сучасних інститутів міжнародного права. Актуальність дослідження полягає в необхідності вдосконалення правового регулювання сучасних міждержавних відносин.

Завдяки римському практицизму, міжнародне право охоплює практичну сторону обслуговування міжнародних відносин. Міжнародні відносини цього періоду характеризуються боротьбою рабовласницьких держав за розширення території, за збільшення кількості рабів, за захоплення багатств, що є в інших країнах, за